

ЭНДРЮ МЭЙН

ЭНДРЮ МЭЙН

ОХОТНИК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М97

Серия «Эксклюзив: лучшие детективы»

Andrew Mayne
THE NATURALIST

Перевод с английского *А. Кабалкина*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Мэйн, Эндрю.

М97 Охотник : [роман] / Эндрю Мэйн ; [перевод с английского *А. Кабалкина*]. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 352 с. — (Эксклюзив: лучшие детективы).

ISBN 978-5-17-135112-0

Доктор Тео Крей исследует природу на основе математических моделей. Его страсть и одновременно уникальное умение — находить закономерности и систему в хаотичном на первый взгляд поведении животных. Когда полиция обнаруживает труп девушки, которую, по всем признакам, убил медведь, сомнения возникают только у доктора Крея.

Предварительное расследование показывает, что подобные убийства уже происходили. Тео уверен: творится что-то странное. Теперь профессору, не обладающему ни навыками детектива, ни полномочиями полицейского, сначала нужно найти информацию обо всех жертвах, а потом убедить власти в своей правоте.

Приступая к собственному расследованию, Тео не подозревает, что в процессе ему придется сильно измениться, чтобы завершить работу. Но самое страшное ждет в конце, ведь успешный поиск означает встречу с хищником лицом к лицу.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-135112-0

© Andrew Mayne, 2017
© Перевод. А. Кабалкин, 2018
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2021

*Моему другу Гэрри Орстрому
за его вдохновляющую поддержку и
воодушевленное отношение к науке.*

Глава 1

1989

Лес был какой-то не такой. Только так Келси и могла это описать. Неправильный лес, и все тут. Она смотрела в ту сторону, куда ушел Тревор, не зная, что лучше — пойти искать его или остаться рядом с маленькой красной палаткой и дожидаться Тревора, отошедшего в туалет.

Если бы она призналась, что ей страшно, он бы ее засмеял. Келси порылась в рюкзаке в поисках рулона туалетной бумаги, который она стащила из кабинки на заправке в Коноко, в пятидесяти километрах отсюда. Рулон пришлось освободить от проводов ее плеера, застрявшего среди кассет, которые Тревор записал для нее в Бостонском колледже.

Тревор был долговязым студентом факультета журналистики с копной черных волос и челкой, лезущей в глаза. Они познакомились на вечеринке и подружились на почве любви к прогрессив-року и настольным играм. В первый вечер вдвоем в его комнате в общезитии они слушали Tubular Bells*, резались в «Страте-

* Дебютный альбом (1973 г.) английского музыканта Майкла Олдфидла. — *Здесь и далее примечания переводчика.*

го»* и пили вино. Она была уверена, что уже влюблена в него, но ждала два месяца, чтобы признаться.

Родители Келси его невзлюбили. Ее отец, банковский служащий, не мог смириться со словосочетанием «будущий журналист», мать же не переставала ругать себя за собственный первый брак, заключенный в колледже. Оба отнеслись к Тревору как к очередному незначительному увлечению дочери, не более серьезно, чем к мальчишке, сопровождавшему ее на школьном выпускном.

Родители Тревора были в разводе и жили за границей. Он с ними особо не общался, а вскоре и Келси почти перестала разговаривать со своими. На предложение Тревора отправиться в турпоход во время летних каникул она согласилась без колебания. Чтобы подчеркнуть свою независимость от родителей, она только и сказала им, что не приедет на каникулы домой, и игнорировала сообщения, которые они оставляли ей на автоответчике в общежитии. Пошли они к черту.

Прошло две недели, за плечами остались полторы тысячи километров. Теперь, вглядываясь в синюю тьму леса, Келси жалела, что не поехала домой и не попыталась уговорить родителей принять Тревора. Поход оказался по большей части приятным приключением. Но время от времени Тревор проявлял свой вспыльчивый характер, и Келси уже боялась сделать что-нибудь такое, от чего он опять закатит глаза и начнет указывать на ее невежество по части азов туризма и навыков разбивки лагеря.

— Трев? — позвала она, направляясь по тропинке в ту сторону, куда он ушел.

Ответа не было.

* Стратего — настольная военно-стратегическая игра для двух игроков.

— Ты в порядке, дорогой? Я несу тебе бумагу...

Она прошла не больше десятка метров, оглянулась убедиться, что палатка не пропала из виду, и сделала еще несколько шагов.

В лесу день сменялся ночью. Стрекотали кузнечики, какая-то огромная темная птица — сова? — пролетела над головой, возвращаясь домой или отправившись по каким-то своим птичьим делам.

Келси не могла без содрогания вспомнить, как в Аппалачах заметила огромную стаю черных птиц; она указала на них Тревору. Их было так много! Глядя, как они летят по темному небу, Келси в ужасе застыла.

«Это летучие мыши, детка», — объяснил Тревор.

«Летучие мыши?»

«Да. Наверно, где-то поблизости большая пещера».

«Класс!» — ответила она, стараясь изобразить восхищение. Она не спала всю ночь и обмирала от страха от любой тени на стенке палатки.

Но это было ничто по сравнению со страхом, охватившим ее сейчас.

Она добралась до места, где должен был быть Тревор, — поваленные стволы образовали естественное укрытие, где даже она чувствовала себя почти комфортно.

Но его там не оказалось.

Может, пошел обратно другой дорогой?

Она уже почти собралась повернуть обратно, как вдруг заметила кожаный туристский ботинок. Присев, она потянула ботинок на себя.

Он зацепился за корень, как если бы Тревор споткнулся и потерял его. Только Трево́ра здесь не было. Его вообще нигде не было.

— Трев? — позвала она робко, боясь повысить голос.

Деревья становились все темнее, сумерки сгущались. Келси решила вернуться к палатке, представляя,

что там ее ждет улыбающийся Тревор. Она взяла ботинок и заспешила обратно в лагерь.

Палатки не было видно, и она уже была готова запаниковать, но через несколько шагов разглядела в сумерках красную ткань. Палатка на месте, но где ее парень?

— Дорогой? — позвала она.

Однажды он разыграл ее похожим образом, тогда в наказание она оставила его без секса. Она не сомневалась, что он усвоил урок, но все же надеялась, что сейчас это снова его шуточки.

Кейт поставила ботинок перед палаткой и задумалась, как ей быть: подождать, сидя в палатке, или попробовать развести костер.

Разведу костер, решила она.

Она опустилась на колени перед небольшим кругом из камней, чтобы поджечь сухие листья, как вдруг увидела пень, которого раньше здесь определенно не было. Высотой примерно ей по пояс, черный как ночь, он стоял между двумя елочками, там, где только что — она могла в этом поклясться — было пусто.

У нее перехватило дыхание, она быстро глянула вправо и влево, чтобы убедиться, что не ошиблась. Когда она опять перевела взгляд на пень, его уже не было.

Лес двигался!

Последовал рывок, к ней метнулась тень.

В следующее мгновение она уже лежала на спине и не дышала, придавленная огромной тяжестью.

Ее пальцы вцепились в густую грубую шерсть — из такой же были сделаны кисти, которыми рисовала ее мать. Пахло медью и тухлятиной.

Над ней блеснули когти, но понимание того, что произошло, пришло только через секунду-другую, когда она почувствовала, как по холодному животу течет теплая кровь.

Тревор предупредил ее, что в этих лесах водятся медведи и пумы. Келси понятия не имела, что за зверь на нее напал. Все что она знала — лежа парализованная, истекая кровью, — что она никогда не слышала о животном, которое бы нападало, а потом просто сидело и смотрело, как жертва умирает.

Глава 2

МОРОЗИЛЬНИК

*У ученого не должно быть ни желаний,
ни привязанностей, только каменное сердце.*

Чарльз Дарвин

Хромированная надпись со сколами Ice Machine* отражает красные и белые сполохи полицейской мигалки. Я стою перед торговыми автоматами мотеля с пластмассовым ведерком для льда в руке, погруженный в свои мысли. Откуда берется вода для этой машины? Из какого-нибудь местного ручья? Она фильтрованная? Попадает ли она в какой-нибудь внутренний резервуар, прежде чем превратиться в кубики льда?

Недавно я прочел статью про новую бактерию, найденную в глубине ледяных пещер. В процессе эволюции она перешла от фотосинтеза к хемосинтезу: буквально стала поедать камни, чтобы выжить. Она может проникать сквозь уголь, применяемый в большинстве фильтров, словно через мягкое мороженое.

Пока не было доказано, вредна ли она для людей, что заставляет меня задуматься, что, вероятно, ее можно применять для растворения камней в почках человека. Так много вопросов...

* Ice machine — морозильник, аппарат со льдом (англ.).

Вопросы, вопросы... Я едва замечаю визг шин тормозящего за моей спиной автомобиля. Оглянувшись, я вижу бронированный фургон, и стоянка заполняется полудюжиной патрульных автомобилей, за каждым сидят на корточках с револьверами наготове и с прижатыми к плечу карабинами местные полицейские.

— Ложись! — слышится чей-то хриплый шепот.

Мужчина в черных брюках, галстуке и бронежилете прячется за передней дверцей стоящего рядом со мной «Форда Бронко». Несмотря на свой полицейский значок, он не спешит доставать оружие.

Он машет мне, чтобы я убрался.

— Возвращайтесь в вашу комнату!

Все происходит, как в замедленной съемке, но я не могу пошевелиться. Максимум, на что я способен, — это присесть на корточки у машины и выглядывать из-за заднего бампера.

Четверо в черных военных комбинезонах, со скрытыми масками лицами выпрыгивают из задних дверей фургона и бегут к комнатам мотеля напротив нас. Один из них несет толстый металлический цилиндр. Он выбивает замок, дверь распахивается. Двое с револьверами наготове врываются в номер, остальные их прикрывают.

Напряженная тишина.

— Чисто! — раздается крик изнутри.

Один из вооруженных людей выходит на улицу и рукой подает какой-то сигнал, качая головой. За ним выходят остальные оперативники, уступая место трем помощникам шерифа, вслед за которыми в номер мотеля входит высокая женщина в куртке и ковбойской шляпе. У нее загорелое обветренное лицо с разбегающимися от глаз морщинками — это я вижу даже через всю стоянку.

Заглянув в комнату, она возвращается и осматривает машины на стоянке. Она указывает на одну из них,

и помощник шерифа диктует ее номер по рации. Все молчат, поэтому его голос разносится на всю стоянку.

Мужчина, велевший мне убраться, расслабляется и выходит из-за дверцы машины. Заметив мое отражение в боковом зеркале, он оглядывается.

— Разве я не сказал вам идти к себе?

— Я... не могу. — Я показываю на помощников шерифа у двери. — Вряд ли они меня пустят.

Ему требуется некоторое время, чтобы осознать услышанное, я тоже продолжаю обдумывать происходящее.

— Твою мать! — Он щурится. — Вы, что ли, доктор Крей?

— Да, Тео Крей. Что здесь происходит?

Его рука касается бедра, там его револьвер. Он не вынимает его, просто кладет ладонь на рукоятку.

Его голос негромок, но отчетлив.

— Доктор Крей, могу ли я для вашей же безопасности попросить вас медленно поставить ведро и поднять руки, чтобы я их видел?

Я без размышлений следую его указаниям.

— А теперь встаньте на колени.

На мне шорты, так что гравий больно впивается в кожу, но пока я не чувствую боли.

Он подходит ко мне, не убирая ладони с рукоятки револьвера.

— Я встану у вас за спиной, чтобы убедиться, что вы безоружны.

Я слежу за ним краем глаза. Он тянется свободной рукой к другому бедру.

— Могу я ради безопасности надеть на вас наручники?

— Хорошо.

У него оружие, так что я не уверен, что могу сказать «нет». Я слишком испуган, чтобы спросить, почему он считает наручники необходимыми.

Холодная сталь быстро, не причиняя боли, защелкивается на моих запястьях, после чего он спрашивает:

— Я приподниму вам рубашку, хорошо?

— Ладно, — бормочу я.

Мою спину обвевает прохладный воздух Монтаны.

— Теперь я ощупаю карманы.

— Окей.

Он кладет руку мне на плечо, прижимая меня к земле, проводит рукой по моим карманам.

— Что там у вас?

Я в панике, в голове пустота.

— Ключ от номера. Бумажник. Телефон.

— Что еще?

Я боюсь дать неверный ответ.

— Эм... Мультитул*.

Я чувствую запах латекса, когда он натягивает перчатки.

— Можно вынуть все это из ваших карманов?

— Да, да... Конечно.

В кино в таких ситуациях обычно кричат, а этот человек обращается ко мне тоном врача. Он не повышает голоса, он не угрожает.

Он вынимает все из моих карманов и кладет в паре метров от меня. Близко, но мне не дотянуться.

— Вам придется немного подождать здесь, пока мы с этим разберемся.

— С чем разберетесь?

Вместо ответа он подносит пальцы ко рту и громко свистит. Женщина в ковбойской шляпе оглядывается на звук. Прищурившись, она смотрит на меня.

— Крей? — кричит она.

* Мультитул — многофункциональный компактный инструмент, объединяющий складные пассатижи и дополнительные ножи, отвертки и т.п.

Мужчина кивает, я почему-то тоже киваю.

До сих пор все разворачивалось со сбивающим с толку спокойствием медосмотра. Теперь события разгоняются: все усилия и внимание, раньше сосредоточенные на моем номере в мотеле, теперь как пушечное дуло направлены на меня.

На меня смотрят десятки глаз.

Некоторые очень злые.

Меня внимательно разглядывают. Оценивают.

И я ни черта не понимаю почему.

— Что происходит? — снова спрашиваю я.

Женщина в ковбойской шляпе быстро направляется ко мне. Подойдя вплотную, она смотрит на меня сверху вниз, как на лабораторный образец. На ее поясе посверкивает лезвие кинжала.

— Он пытался сбежать? — спрашивает она, немного растягивая слова, не отрывая от меня взгляда.

— Нет, он был очень сговорчив.

— Хорошо. Доктор Крей, если вы продолжите с нами сотрудничать, то все это скоро закончится.

То, как она это произносит, ничуть не обнадеживает.

Глава 3

ОБРАЗЕЦ

Я ученый. Я наблюдаю. Анализирую. Делаю предположения. Проверяю их. Может, я и умный, но в данный момент этого обо мне никак не скажешь.

В детстве, читая комиксы, я хотел быть Бэтменом — детективом Темным Рыцарем, но больше всего общего у меня было с Наблюдателем* — лысым типом в тоге,

* Наблюдатели (Watchers) — раса инопланетян, появляющихся в комиксах издательства Marvel Comics.